

Левтонова Ю.О.
ИВ РАН

ФИЛИППИНЫ: 18 МЕСЯЦЕВ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. АКИНО III

В статье рассматриваются реакция в филиппинском обществе на смену президентской власти и комментируются наиболее интересные оценки нынешней ситуации и перспектив реформаторского проекта Б. Акино III филиппинскими учеными (политологами, социологами, экономистами) и публицистами.

Бенигно Симеон (Нойной) Акино III был избран главой государства на установленный конституцией шестилетний президентский срок 10 мая 2010 г.^{*} Таким образом, была подведена черта под утомившим общество застойным девятилетием президентства непопулярной Глории Макапагал Арройо (ГМА)^{** 1}.

Выборы 2010 – не только традиционно кульминация политического процесса, но они стали Событием в общественно-политической жизни страны. По словам известного политолога из ведущего университета Атенео де Манила Джерика Круса «вступление Б. Акино III в Малаканьян (президентский дворец – Ю.Л.) – наиболее значимое политическое событие филиппинской истории последних десятилетий»².

Выдвижение на пост президента Б. Акино III, сына официально провозглашенных национальных героев Филиппин^{***},

---

* Подробно см. Ю.О. Левтонова «Филиппины: выборы 2010» в сб. «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», вып. XIV, ЮВА, 2010-2011, М., ИВ РАН, с. 190-208.

** Самое продолжительное в поставторитарный период пребывание ГМА у власти было отмечено усилением застойных, стагнационных явлений в политике, экономике, социальной сфере. Наиболее тяжелая и болезненная «проблема проблем» – коррупция приобрела системный характер, проникнув во все звенья государственного организма и область межличностных отношений. В коррупционных сделках и скандалах были замешаны и сама ГМА, и члены ее семьи.

*** Родители Нойноя Акино почитаются филиппинцами как борцы против авторитаризма за восстановление демократического правления. Отец

по определению обеспечивало ему безоговорочную победу и чрезвычайно высокий рейтинг доверия (приблизившийся к 80%).

Атмосфера в Маниле в день избрания нового президента по эмоциональному накалу напоминала эйфорию, охватившую общество, когда к власти в феврале 1986 г. пришла ныне покойная Корасон Акино. В 2010 г. филиппинцы заговорили о преемственности поколений в знаменитом семействе, да и сам Нойной не раз подчеркивал свою духовную связь с родителями, «посвятившими свои жизни восстановлению демократии», а будущее шестилетие своего президентства называет «новый зарей для демократии»³.

Неудивительно, что с лидерством этого президента филиппинцы связывают большие ожидания кардинальных перемен и обновления общества. Высокие рейтинги у Б. Акино III сохранялись всю вторую половину 2010 г.⁴ Последний всплеск позитивных эмоций в поддержку нового президента произошел в феврале 2011 г., когда, по словам Сесарио Сориньо, главы Комиссии по проведению торжеств в честь 25-ой годовщины революции «власть народа», «страна скромно и с подобающим достоинством отметила эту знаменательную дату»⁵.

Но уже в марте 2011 г. по данным главного национального социологического агентства (Social Weather Station – SWS), отслеживающего динамику рейтинговых показателей ведущих политических лидеров, уровень общественного доверия к деятельности президента за пять месяцев (с ноября 2010 по март 2011) снизился на 18 пунктов. От +64, зафиксированных SWS в ноябре 2011 г., до +46 в марте 2011 г.⁶ В итоге, по оценке SWS, чистый рейтинговый показатель (net rating) составил +46. SWS использует следующую шкалу рейтинговых оценок: +70 и вы-

---

Бенигно (Ноноу) Акино – лидер демократической антиавторитарной оппозиции, личный враг президента – диктатора Ф. Маркоса. Убийство Б. Акино в 1983 г., в организации которого обвиняют промаркосовскую верхушку военных, послужило катализатором массового протестного движения, в результате которого в феврале 1986 г. (революция «власть народа») произошло крушение авторитарного режима. Мать Нойной Акино Корасон Кохуангко Акино – первый президент поставторитарных Филиппин (1986–1992), для филиппинцев символ редемократизации.

ше (таков был рейтинг у Б. Акино III во время и первое полугодие после выборов 2010 г.) обозначаются как «превосходные»; от +50 до +69 – «очень хорошие»; от +30 до +49 – «хорошие» (сюда входит +46 – рейтинг президента весной 2011 г.). Это своего рода цифровой рубеж, за ним следуют умеренные и отрицательные показатели.

Существенно, что по данным филиппинских социологов, несмотря на заметное снижение, рейтинговые показатели Б. Акино III за неполное полуторалетие его пребывания на президентском посту, превышают соответствующие рейтинги четырех его предшественников – поставторитарных президентов.

В настоящее время высокая степень доверия новому президенту, хотя показатели имеют тенденцию к понижению [по данным SWS за ноябрь 2010 – март 2011 они упали с +65 до +50, но остаются «очень хорошими»], пока сохраняется среди широких низших социальных слоев населения (в филиппинской литературе они обозначаются испанским термином “masa”). У этой самой многочисленной и обездоленной части общества ожидания перемен к лучшему связаны в первую очередь с надеждой на решение давно наболевших социальных проблем (массовая бедность, перманентно удерживающийся достаточно высокий уровень безработицы и неполной занятости*, низкий уровень жизни, в последние 3–4 года рост цен на продовольственные продукты, вызванный так называемым рисовым кризисом, – сокращением импорта риса – основы пищевого рациона филиппинцев и т.д., и т.п.). Эти ожидания наверняка окажутся чрезмерными и вряд ли реализуемыми (о чем говорит опыт всего поставторитарного развития страны).

Опять же по статистике SWS наиболее резкое падение рейтинга президента (осень 2010 – весна 2011) с +62 (очень хорошего) до +19 (умеренного) наблюдается в крупном и продвинутом по многим социально-политическим, экономическим, культурным критериям сегменте филиппинского общества. Это

---

* По данным национального статистического бюро, процент занятости в 2009 г. и 2010 г. составлял 92,9%. Полностью безработные – 7,1% и в 2009, и в 2010 гг.; не полностью занятые – 19,4% в 2009 г. и 19,6% - в 2010 г.

– средние городские слои*. К ним относятся лица со средним (или несколько выше среднего) достатком, в основном образованные современно мыслящие люди – интеллектуалы, университетские круги, часть творческой интеллигенции и работников СМИ, бизнесмены, ориентированные на ускорение экономической и политической модернизации, некоторые легальные группировки и партии левого (социал-демократического) толка⁷. В указанном сегменте общества идет дискуссия с преобладанием критических оценок не столько Б. Акино III как личности и лидера, сколько возможности осуществления президентской программы реформ**. Большинство авторов делает вывод о невозможности за текущее шестилетие разрушить прочно укоренившуюся в стране стагнационную модель элитарной демократии, которая, как они вполне резонно полагают, служит главной помехой развитию общества и его адекватной реакции на вызовы современности.

В предыдущей статье, посвященной непосредственно выборам 2010 г., говорилось, что уже в самый разгар послевыборной эйфории появлялись критические высказывания и публикации, в частности, одного из ведущих политологов А.Магно,

---

* В литературе о Филиппинах многие авторы используют термин «средний класс». На наш взгляд, он еще не сформирован, а находится в процессе становления, замедленным из-за давления традиционалистского пласта в политической и социокультуре⁶.

** Основные направления президентского реформаторского проекта: № 1 – борьба с коррупцией и бедностью (слоган предвыборной программы Б. Акино «нет коррупции, нет нищеты»), либерализация и технологическая модернизация экономики, военная реформа, реформа образования и важнейшая проблема – возобновление мирных переговоров с руководством двух главных потоков радикальной и ультрарадикальной оппозиции – лидерами левоповстанческого движения к сепаратистской мусульманской организацией «Исламский фронт освобождения Моро (ИФОМ). По направленности реформаторский курс Б.Акино III ближе всего к политике второго поставторитарного президента Фиделя Рамоса (1992–1998), пока единственного из поставторитарных президентов, сумевшего на короткий срок стабилизировать обстановку в стране и повысить уровень жизни филиппинцев. С окончанием его президентского срока страна вновь погрузилась в привычное состояние стабильной нестабильности.

профессора экономики Р.Фабельи, известного телеобозревателя, в свое время экономического советника Корасон Акино Риты Монсод⁸. Их суть – сомнения в способности Б.Акино III осуществить коренные преобразования в обществе не только и не столько с точки зрения его личных качеств – отсутствия харизмы, сильной политической воли, недостаточного опыта как публичного политика – сколько объективных трудностей, порождаемых общей тяжелой ситуацией в стране.

В 2010 г. можно сказать рупором критически настроенных ученых из Университета Филиппин (УФ), Атенео де Манила, других учебных заведений, а также обозревателей и аналитиков из серьезных органов печати, таких как газета Manila Bulletin, the Philippine Star, стал ежегодник “The Philippines Yearbook 2010”⁹. Это старое издание, появившееся в годы авторитарного режима Ф. Маркоса (1965–1986), с естественно промарковским направлением. После 1986 г. на непродолжительное время издание ежегодника прекратилось, затем вновь возобновилось с участием авторов пестрых политических ориентаций. Ежегодник 2010 объединил людей разных поколений с либерально-демократическими, левoliberalными и частично близкими к леворадикальным убеждениями и взглядами. Представители этого направления современной общественной мысли Филиппин отходят от многих стереотипных оценок в национальной политической науке и социологии. Прежде всего, речь идет об отказе от канонизации и героизации февральских событий 1986 г., открывших путь к восстановлению филиппинского варианта либеральной демократии. Напомним, что на Филиппинах господствует и официальный, и неформальный культ революции «власть народа», которую по силе воздействия на исторические судьбы общества помещают вслед за действительно героической антииспанской революцией 1896 – 1898 гг. (первой антиколониальной революцией в регионе ЮВВА), память о которой сохраняется в массовом сознании филиппинцев до наших дней.

В западной и отечественной литературе по Филиппинам существует множественность и разнообразие определений и оценок февральских событий 1986 г. Автор данной статьи придерживается мнения о том, что массовый протест филиппин-

цев, вышедших на ЭДСА* с требованиями ликвидации авторитаризма и с приходом к власти Корасон Акино в феврале 1986 г. не был революцией в прямом смысле слова. Переход, а скорее возврат от авторитаризма к либеральной демократии происходил на уровне перегруппировки сил в единой социальной среде – консервативной национальной филиппинской элите. Типологически филиппинскую революцию «власть народа» можно отнести к одной из версий государственных переворотов, происходивших на фоне массового общественного возбуждения и протеста.

Итак, вернемся к вопросу о «переоценке ценностей» в отношении февральских событий 1986 г. Незадолго до торжеств по поводу юбилейного 25-летия со дня революции «власть народа» в филиппинской прессе появился ряд критических материалов. Накануне юбилея известный политический комментатор газеты “The Philippine Star” Рина Хименес-Давид написала: «Самое время осознать, что по многим параметрам революция «власть народа» была проигранной революцией. Большинство проблем, недостатков и пороков нашего общества, с которыми мы боролись, по-прежнему с нами, нетронутые и нерешенные»¹⁰. И далее «...Филиппины оказались не готовы для действительного перехода к демократии. Практически страна остается с обнищавшей экономикой, а климат вседозволенности способствует колоссально разбухающей коррупции». Рамон Касипле, глава Института по политическим и экономическим реформам, в интервью сингапурской “The Straits Times” усматривает корень отсталости, замедленного и нестабильного развития Филиппин в поставторитарный период в «династийной политике».

---

* 20-километровая улица, пересекающая Манилу, названа в честь святого Эпифанио де ла Сантоса, и соединяющая Малаканьян, где оставался Ф.Маркос и его окружение, и военные лагеря, в которых разместились военные части мятежных генералов Фиделя Рамоса (в будущем президента Филиппин, 1992 – 1998) и Хуана Понсе Энриле, занимавшего пост министра обороны. В эти лагеря 22 февраля 1986 г. прибыла Корасон Акино.

Критические оценки февральских событий 1986 г. и поставторитарного периода в целом не случайно появляются в первое полуторалетие президентства Б. Акино III. Если сразу после выборов 2010 основным препятствием на пути реформаторского курса нового президента называлось тяжелое наследие, полученное им от предшественницы, то теперь правление администрации Б. Акино III рассматривается как очередной и возможно переломный этап в поставторитарном развитии общества, унаследовавший все плюсы и минусы всего поставторитарного периода¹¹.

Авторы этих критических публикаций делают вывод, что за четверть века после ликвидации авторитаризма по существу во всех сферах жизни филиппинского общества скопилось множество нерешенных проблем, которые не могут не оказывать тормозящего негативного влияния на осуществление президентского курса реформ¹².

В свое время американский политолог, классик западной филиппинистики Д. Вурфел, изучая процесс политического развития Филиппин, начиная с 1946 г. (получение страной независимости из рук США), обратил внимание на чередование в нем фаз подъема и упадка¹³. Комментируя заключение Д. Вурфела, заметим, что можно говорить лишь об относительных и кратковременных фазах подъема. Филиппины в постколониальный период не смогли подняться до уровня развития передовых стран ЮВА – партнеров по АСЕАН (прежде всего имеются в виду 60-е – первая половина 90-х годов XX вв.).

Станет ли президентство Б. Акино III неким переломным этапом, переходом к фазе хотя бы относительного подъема в развитии страны – этот вопрос остается открытым.

Перейдем непосредственно к трактовке сегодняшней ситуации на Филиппинах авторами ежегодника 2010. Выше упоминалось, что их позиции отражают взгляды и ориентации представителей леволиберального крыла филиппинской научной, творческой интеллигенции и аналитической журналистики. Их выводы о перспективах развития Филиппин с приходом к власти нового президента варьируются от сугубо пессимистических до осторожно оптимистических. Но чаще всего в прогнозах встречается оценка “fifty-fifty”.

Наиболее безнадежный взгляд на настоящее и близкое будущее страны связан с проблемой национальной правящей элиты, составляющей устойчиво закоснелый традиционалистский пласт в современной политической культуре Филиппин*. Эта тема не нова, присутствует практически в любом из исследований постколониального развития Филиппин (филиппинские, западные, российские авторы)¹⁴. Можно ли ожидать при новой администрации создания условий (в частности юридической законодательной базы и обеспечения контроля за выполнением законов) для изменения состава высшего элитного слоя [№ 1 – политическая элита] в направлении большей открытости, рекрутации в его ряды намного большего, чем на сегодняшний день, количества политиков, не связанных с традиционными семейно-родственными кланами? На эти вопросы отвечает статья Кармины Флорес-Обаниль, филиппинского социолога, заместителя редактора Ежегодника 2010, весьма примечательно озаглавленная «Дела семейные»: в 2010 году победили политические кланы¹⁵. Она, в частности, пишет: «Если результаты майских выборов 2010 г. могут служить неким индикатором, филиппинцам не суждено увидеть падение политических кланов и династий в обозримом будущем. Это факт, что прошедшие выборы вновь продемонстрировали победу или перевыборы политических семей и на национальном и на местном уровнях»¹⁶. Автор полностью разделяет распространенное в литературе по Филиппинам определение традиционного поведения властной элитной верхушки, - “family based Philippine politics”, “paternalistic politics” и “dynastic politics”. Она ссылается и на действующую конституцию 1987 г., где имеющие глубокие культурно-исторические корни «первенство и главенство семьи

---

* Современная элита Филиппин унаследовала из исторического прошлого раздробленность на семейно-родственные кланы, которые служат основными источниками инкорпорации в высшие элитные слои, прежде всего в политическую элиту, держащую в своих руках власть и мешающую притоку свежих сил в свои ряды. До сих пор основными критериями вхождения в систему государственной власти остаются традиционные ценности – высокий имущественный статус и, главное, принадлежность к традиционным политическим семьям (вне зависимости от индивидуальных способностей, профессиональной компетентности и т.п.).

в филиппинском социуме» закреплена специальной статьей с «наказом» защищать, оказывать протекцию и укреплять семью «как базовый автономный социальный институт»¹⁷. Нельзя не согласиться с ее выводом о том, что средоточие верховной власти из поколения в поколение у представителей одних и тех же семейных династий ослабляет государство и углубляет отчуждение власти и общества. Но самые выигрышные и убедительные козыри статьи К. Флорес-Обаниль – социальная статистика.

Автор обращает внимание на то, что в составе избранной в мае 2010 г. политической элиты – до 80% прежних «персонажей», Некоторые примеры.

Непопулярная, но чрезвычайно властолюбивая Глория Макапагал Арройо была избрана в конгресс от провинции Пампанга (где издавна господствует клан Макапагалов) и даже претендовала на пост спикера нижней палаты (что вряд ли осуществимо, т.к. в настоящее время ГМА находится под арестом по обвинению в коррупционных злоупотреблениях на промежуточных выборах 2007 г.). В Конгресс избраны также оба ее сына и племянник. Кроме того два члена мусульманского скандально известного клана Ампатуанов¹⁸ на о. Минданао, развязавшего кровавую бойню против своих соперников из другого клана, получили места в конгрессе». Известно, что ГМА патронировала клан Ампатуанов.

Маркосы из пров. Сев.Илокос (родины покойного президента – диктатора Ф.Маркоса) вернулись, можно сказать, всем семейством в большую политику. 80-летняя Имельда Маркос, вдова Ф.Маркоса, несколько раз привлекавшаяся к суду из-за украденных вместе с мужем нескольких миллиардов американских долларов, избрана в Палату представителей. Дочь Маркосов Мария Имельда (Имее) избрана не больше не меньше как губернатором Сев.Илокоса, а сын Фердинанд (Бонгбонг) Маркос-мл. – сенатором.

Это наиболее одиозные примеры клановых традиций и семейно-родственной солидарности. «Все они вернулись», – заключает Кармина Флорес-Обаниль¹⁹.

Но и бесспорно чистая победа на выборах Б. Акино III, с лидерством которого связано столько надежд и ожиданий у его

соотечественников, – опять же еще один пример «династийной политики», определяющей электоральный процесс на Филиппинах. Победа Б. Акино – залог прочности семейных уз богатого и мощного клана Кохуангко-Акино. Два конгрессмена из этого клана были переизбраны на новый срок. Энрике Кохуангко, близкий родственник Нойноя, баллотировался впервые и прошел в Конгресс, естественно, от провинции Тарлак (родового «гнезда» семейства Кохуангко-Акино)²⁰.

На наш взгляд, выходец из традиционной социальной верхушки, представляя третье поколение политической семьи Акино-Кохуангко, Нойной Акино едва ли сумеет (и судя по его программным заявлениям не ставит своей целью) делать какие-то радикальные шаги по реформированию системы политической власти на Филиппинах, что, несомненно, будет мешать реализации реформаторского курса в целом.

В завершении сюжета о национальной элите остановимся на расчетах социологов из Филиппинского центра исследовательской журналистики (РСИ), приведенных в статье К. Флорес-Обаниль. Исследователи из РСИ проделали грандиозную работу, просчитав количество кланов, существующих во всех 79 провинциях страны, составив таблицы, в которых прослежена динамика электоральной статистики в послевоенный (1945 – 1959 гг.) и поставторитарный (с 1986 г.) периоды. Главное, – в них содержатся точные статистические данные о тех семейных династиях, представители которых переизбирались на выборах 2010 г. или впервые получили выборные должности. Итог этих расчетов. В 2010 г. на Филиппинах насчитывается 213 кланов, представители 146 из них, т.е. больше половины – победители в выборной кампании 2010 года. Более 50% из указанных 146 кланов – старые традиционные семейно-родственные образования, выходцы из которых представляют третье-четвертое поколения династийных политиков и, как правило, избраны в высшие эшелоны политической элиты²¹.

Тема элиты присутствует и в других публикациях Ежегодника 2010. К примеру, статья известного политолога либерального направления В. Белло, принадлежащего к старшему поколению филиппинских ученых, депутата нижней палаты XIV-го конгресса (переизбранной в мае 2010 г.) из того мень-

шинства конгрессменов, которые не связаны с политическими династиями и семьями*.

Символично название его статьи «Способен ли конгресс продолжать функционировать?»²². Автор нарисовал безрадостную картину, как XIV-й конгресс, подобно всем предшествующим в до- и поставторитарный периоды, находился в состоянии перманентных межличностных и межфракционных противоречий и конфликтов, фактически не выполняя функции высшего законодательного органа, записанные в конституции. До половины состава конгрессменов заняты исключительно «выбыванием» денежных дотаций у государства для распределения их в «своих» избирательных округах в качестве вознаграждения местному электорату за продвижение их кандидатур в национальную политическую элиту. Многие депутаты вообще не участвуют в дебатах по принятию того или иного закона, процветает абсентеизм. По мнению В. Белло, лишь примерно 20% из 269 членов нижней палаты XIV-го конгресса обладали кругозором, выходящим за рамки локальных второстепенных проблем, занимаясь вопросами внутренней и внешней политики и государственного управления. Выводы. Падение престижа конгресса, как вообще всех демократических институтов, потеря доверия филиппинцев к демократическим порядкам и ценностям. Ответ – усиление активности гражданского общества, неправительственных организаций, возглавляющих «парламент улиц», – массовые протестные движения.

Критические материалы о специфике филиппинского типа элитарной демократии содержатся практически во всех публикациях ежегодника. Один из «наболевших» сюжетов – влияние

---

* В. Белло начинал научную карьеру еще при авторитарном режиме, выступая с резкой критикой Ф.Маркоса. в последние годы – член совета попечителей по изданию филиппинских Ежегодников. В XIV-м конгрессе возглавлял комитет по вопросам зарубежной трудовой миграции филиппинцев. Автор нескольких книг. Пользующаяся большой популярностью в научных кругах его монография «The Anti-Development State: The Political Economy of Permanent Crisis in the Philippines» впервые была опубликована в 2004 г., затем трижды переиздавалась на Филиппинах и за рубежом. В XV-й конгресс на выборах 2010 г. проходил по партийному списку левой партии Akbayan.

элиты, в которой преобладают традиционные консервативные, как правило, коррумпированные политики (трапо), на несформированность, фактически отсутствие партийной системы современного типа. В наши дни партии все еще создаются по принципу «лидер-последователи», легко распадаются, образуя столь же непрочные блоки и коалиции. Президенты в таких условиях не имеют прочной партии власти, опираясь на которую могут проводить политику консолидации элиты вокруг собственной программы преобразований. Это в полной мере относится к Б. Акино III, победившего на выборах от Либеральной партии (LP), которая соответственно стала партией власти. Но еще до окончания 100 дней президента начались межфракционные противоречия в ближайшем окружении Нойноя. Возникли две основные фракции внутри LP. “Balay” из сподвижников президента Б. Акино III по LP и “Samar”, объединившая президентских родственников также считающих себя членами LP. Борьба, естественно, идет за влияние на Нойноя²³.

Б. Акино III находится в сложном положении. В нижней палате против него действует сильная оппозиция, причем в основном из бывших сторонников проправительственной партии Г. Арройо. В Сенате LP находится в меньшинстве. Обычный стереотип поведения филиппинских президентов в таких случаях – маневрирование между различными политическими силами и создание в свою поддержку новых блоков и коалиций. Именно в связи с этим основные опасения авторов-либералов заключаются в том, что Нойной Акино не сможет противостоять натиску разных политических сил и в итоге окажется в лагере традиционных политиков-“трапо”. Симптомы давления на Б. Акино III со стороны консервативных традиционных политиков налицо. «Команда» бывшего президента Дж. Эстрады (1998 – 2000), досрочно удаленного с поста главы государства за коррупцию и нанесение экономического ущерба государству*, уже заявила о готовности контактов с новой властью. Учитывая, что LP находится в меньшинстве в Сенате, на Б. Акино

---

* Затем «прощенного» ГМА, выставившего свою кандидатуру по пост президента на выборах 2010 г. и по количеству набранных голосов занявшего второе место вслед за Б. Акино III.

оказывают давление его соратники по партии, настаивая на привлечении к сотрудничеству других элитных фракций, включая группировку Бонгбонга Маркоса. В филиппинской прессе прошел материал об обмене письмами Нойноя Акино и губернатора Сев. Илокоса, дочери Маркосов Имельды Марии (Imee). Дж Крус не исключает также возможности компромиссов с политическим кланом Арройо²⁴.

Подобные прогнозы встречаются не только в статье Дж. Круса. Но эти прогнозные выводы не окончательны. И по этой проблеме наиболее частые оценки “fifty-fifty”.

Вторая сквозная тема ежегодника 2010 – проблема гигантски разросшейся коррупции и вопрос о реальности хотя бы принятия каких-то более и менее действенных мер по борьбе с этим социальным злом и оздоровлении общественного климата. Речь о полном искоренении этого зла вообще не может идти, что понятно всем филиппинцам, независимо от их социального статуса.

Филиппинские ученые, подобно западным и российским филиппинистам, усматривают корни данного явления в культурно-историческом бэкграунде, специфических особенностях традиционной политической и социокультуры.

В результате до наших дней сохранялась туго сплетенная система клиентистских отношений, при которой часто трудно определить, где мы имеем дело с проявлениями коррупции (больше всего распространенное взяточничество в самых разных видах и формах) или множеством вариантов традиционной взаимопомощи и взаимных обязательств.

Не случайно филиппинские ученые называют коррупцию «энделичной». Проблема коррупции вызвала живую дискуссию в филиппинском обществе, стимулировавшуюся тем, что Нойной Акино еще во время выборной кампании заявлял не раз о «крестовом походе против этого зла», а его предвыборный лозунг, как известно, гласил «нет коррупции, нет бедности». (Kung Walang Korap Walang Mahirap – таг.).

В своем первом обращении к нации, а затем в ряде публичных выступлений [июль 2010 г.] президент подчеркивал, что будет бороться с коррупцией в течение всего срока президентства и начнет “good governance” с топ-элиты.

Все эти заявления президента не могли не привлекать внимания общественности и тем более чутко реагирующих на политические и социальные декларации и события филиппинских либералов.

На наш взгляд наиболее интересные по проблеме коррупции статьи в ежегоднике 2010 у профессора Герберта Досены* и уже знакомой нам по социологическому анализу элиты Кармины Флорес-Обаниль.

Статья Г. Досены появилась в печати когда президентом были сделаны лишь первые шаги по обвинению в коррупции ГМА и ряда крупных должностных лиц (Нойной, встретившись с очень сильным сопротивлением сторонников своей предшественницы, сумел добиться ее ареста лишь в ноябре 2011 г.²⁵.

Г. Досена по поводу обращения президента к нации относительно «крестового похода» против коррупции относится откровенно скептически. «Послание президента заманчиво просто, вводя в заблуждение доверчивых обывателей. Уберем всех коррумпированных чиновников, начиная с бюрократической верхушки, и вообще любых коррупционеров, и проблема коррупции будет решена. И решит ее, добавляет Г. Досена, «чистейший» президент со времен Ф. Маркоса». Хотя, иронизирует автор, «какая гарантия того, что после Нойноя главой государства не станет совсем уж погрязший в коррупции лидер?»²⁶. Иными словами, отношение автора к решению проблемы коррупции не просто ироничное, но и пессимистическое.

В то же время Г. Досена своеобразно интерпретирует отношение разных социальных групп и слоев к идее борьбы с коррупцией. Средний класс, по его мнению, к политике Б. Акино III по борьбе с коррупцией относится положительно, поскольку устал от того, что заработанное тяжелым трудом не

---

* Г. Досена получил докторскую степень и несколько лет преподавал в Калифорнийском Университете (в Бёркли). Будучи в США и в настоящее время на Филиппинах Г. Досена регулярно печатался в ежегодниках под рубрикой «Механизм чистого развития». Как и большинство выходцев из Бёркли привержен к леволиберальным взглядам. Статья о коррупции написана в июле 2010, т.е. вскоре после вступления Б. Акино III на пост президента.

только облагается высокими налогами, но последние «прома-тываются коррумпированными традиционными политиками – traro».

Для бедноты, составляющей большую часть общества, в словах президента надежда, что миллиарды песо, которые тратятся на взятки (tongpats – таг.) смогут вместо этого пойти на осуществление социальных программ. Наконец, властвующий политический класс, почти полностью коррумпированный, как считает Г. Досена, относится к заявлениям президента вполне терпимо. Уличение в коррупции одних политиков дает в руки других удобное оружие для дискредитации своих оппонентов из той же политической элиты в бесконечных межфракционных баталиях.

Схематически автор выделяет два основных типа коррупции:

№1 – нарушение законов, в соответствии с которыми происходит управление государством;

№2 – коррупция – использование государственной должности в личных интересах.

В этих определениях автор усматривает классовую подоплеку. Политически доминирующий класс, особенно в связи с тем, что множество его привилегий зависят от типа коррупции № 2, предпочитает определение коррупции № 1, поскольку произвольно может манипулировать законами в свою пользу. Г. Досена заключает свою статью следующим образом: «Сознает ли президент Акино или нет, но любые его высказывания или инициативы, касающиеся коррупции, то, что он считает коррупционным и не коррупционным, – кого он обвиняет в коррупции, а кого нет, – окажутся попытками направить дискуссию в русло его личных или классовых интересов и/или моральных убеждений». Комментируя данные высказывания, можно предположить, что Г. Досена считает главными факторами политическую волю президента и его моральные качества. Но вся тональность статьи говорит о неверии автора в сколько-нибудь позитивные результаты.

Кармина Флоренс Обаниль похоже не сомневается в искренности намерений Б. Акино III искоренить коррупцию и оздоровить общественно-политическую атмосферу. Еще во время

предвыборной кампании Нойной Акино выдвинул три перво-степенные задачи, которые уже в настоящее время пытается реализовать. Задача № 1 – очистить филиппинское правительство от коррупционеров; № 2 – институционализировать политику «хорошего управления» (good governance); № 3 – способствовать прозрачности деятельности политиков, начиная с топ-элиты. Принята специальная программа, в основе которой борьба со всеми проявлениями и формами коррупции. Президентская программа по-тагальски звучит как “Matuwid na Daan”, и это, пожалуй, самые популярные слова, повторяемые на митингах, TV, прессе и просто на улицах. В них отражены ожидания филиппинцами перемен к лучшему.

Но содержание и тональность статьи Флорес-Обаниль далеки от оптимизма. Используя конкретные материалы и факты, она выявляет механизмы действий противников президентской политики по борьбе с коррупцией, которые направлены на срыв, либо на чрезвычайное усложнение с помощью всякого рода помех антикоррупционной борьбы, начатой Б. Акино III. Материалы статьи Флорес-Обаниль относятся ко второй половине 2010 и первой половине 2011 года. Сведения почерпнуты из многочисленных интервью и социологических опросов, с одной стороны, соратников и единомышленников Нойной Акино, с другой – лиц из «противоположного лагеря», враждебно воспринимающих инициативы президента по борьбе с коррупцией.

Показателен их состав: политики-трапо, чиновники, всевозможные должностные лица, часть бизнесменов, вступающих в коррупционные сделки с бюрократами, коррумпированные военные и полиция. Эта категория типичных коррупционеров, погрязших в противозаконных действиях и механизмах.

Интереснее другая категория респондентов: представители органов правосудия, высших кругов военных и лиц, группировавшихся вокруг сейчас уже сменившегося омбудсмана. «Они добились того, – пишет Кармина Флорес, – что менее чем за год из шестилетнего срока президентства Нойной Акино, появились первые признаки того, что его моральное состояние и оптимистический настрой на успешную борьбу с коррупцией начинают понемногу выдыхаться»²⁷.

Сразу же после вступления на пост президента Б. Акино III, как и обещал избирателям, в июле-августе 2010 г. выдвинул против Г. Арройо обвинения в коррупции по ряду противозаконных деяний (махинации во время выборных кампаний 2004 и 2007 гг., коррупционные сделки экономического характера, в том числе скандальное соглашение с китайской телекоммуникационной компанией, принесшее огромную прибыль непосредственно семейству ГМА и разорванное с КНР лишь под давлением общественности). Но эти первые попытки президента по привлечению к судебной ответственности его предшественницы столкнулись с враждебной позицией Верховного Суда (ВС). Его недаром филиппинцы называют «суд Арройо», – 14 из 15 судей были назначены ею лично, пятнадцатый Ренато Корона опять же ее ставленник, вошел в состав ВС как так называемый *midnight appointee* (об этой практике скажем несколько ниже). Члены ВС использовали всевозможные юридические уловки, чтобы затормозить, либо вообще остановить рассмотрение дела по обвинению ГМА. В результате только в октябре 2011 г. президент заявил, что его администрация сформулирует и выдвинет основные обвинения в коррупции против Г. Арройо в следующем месяце²⁸. Как уже говорилось, ГМА была арестована в ноябре 2011 г. и находится в ожидании судебного процесса, исход которого трудно предскажем.

Важнейшей задачей президент считает борьбу с коррупцией в армии, главным образом среди высшего и среднего офицерства. И здесь то же сопротивление со стороны органов правосудия. Но какие-то позитивные сдвиги есть. С сентября 2011 г. проводится чистка и смена состава военных в наиболее сложном регионе страны – в южных провинциях (о. Минданао, арх. Сулу, о. Палаван), где несколько десятилетий продолжается межконфессиональный вооруженный конфликт между мусульманами-сепаратистами и христианским населением. Здесь коррупция носит многослойный характер, в ней замешаны чиновники-христиане, чиновники мусульмане из лояльной части мусульманской элиты, офицеры правительственных войск, занятые нелегальной торговлей оружием мусульманам-повстанцам, и командиры сепаратистских группировок, охотно

вступающие в коррупционные сделки со своими противниками²⁹.

С мусульманским Югом связано еще одно столкновение президента с ВС. Администрация и вообще сторонники президента выступают за полную отмену практики так называемых «полуночных назначений» (midnight appointments). Суть этой практики – назначение должностных лиц президентом, у которого окончен срок пребывания в Малаканьяне до определенной даты перед выборами нового главы государства. На выборах 2010 «пограничной» датой было 11-е марта 2010 г., нарушив это правило, ГМА назначила после 11.03.2010 главой Национальной комиссии (в ранге министра) по делам филиппинцев-мусульман своего ставленника Омера Лукмана.

По расследованию TV каналов ABS-CBN и ведущих газет Г. Арройо, создавая себе опору после выборов 2010 поспешила назначить с 1 по 9 марта 2010 г. 169 чиновников в корпорациях, которыми владеет или контролирует государство. Это лишь небольшая часть из 997 «назначенцев» (в основном в марте 2010 г.) во всех властных структурах. По этому поводу советник Нойноя Акино по правовым вопросам Эд де Меса заметил, что «столь обильные назначения за короткий период до выборов наводят на мысль о том, что они были сделаны с целью лишить нового президента прерогативы самому осуществить именно эти назначения».

В конце концов Б. Акино вынужден был сохранить практику “midnight appointments”, усилив контроль за соблюдением установленных сроков, опять же из-за решительного отказа Верховного суда принять хотя бы временное решение о ее прекращении.

Вероятно с самым сильным сопротивлением президент столкнулся в решении заменить омбудсмена – Мерседиту Гутьеррес, назначенную на эту должность ГМА и поддерживавшую тесные отношения с семьей бывшего президента. М. Гутьеррес занималась не охраной гражданских прав и защитой своих соотечественников от случаев несправедливого отношения, ложных обвинений в нарушениях законов и т.п., а откровенной защитой Г. Арройо и ее семейства, помогая освободить от судебных преследований по поводу коррупционных махинаций и

принимала самое активное участие в срыве трижды возникавших прецедентов импичмента ГМА. По филиппинским законам на должность омбудсмана назначает президент (с одобрения сената и ВС) и, подобно президенту, удалить его с этой должности можно только через процедуру импичмента. Причем в отношении омбудсмана достаточно требований об импичменте от частных лиц или каких-то организаций, которые затем рассматриваются в парламенте. Против М. Гутьеррес было выдвинуто семь требований ее импичмента. Тем не менее, благодаря вмешательству сторонников ГМА в конгрессе и Верховном суде, весь этот процесс затянулся до начала 2011 г. и по данным на сегодняшний день М. Гутьеррес отстранена от должности, но кандидатуры нового омбудсмана, предлагаемые президентом отклоняются Конгрессом и Верховным судом. В марте 2011 г. наиболее вероятными кандидатами, но еще не утвержденными, были Кристина О. Авенданьо и Гил Кабакунган (оба из окружения президента)³⁰.

К. Флорес-Обаниль обратилась к анализу двух самых «безнадежных» проблем в филиппинском обществе: национальная элита как монолит традиционных, по сей день не поддающихся модернизации стереотипов и тесно связанная и в значительной степени порожденная первой проблемой всепроникающая коррупция, превратившаяся фактически в составную часть современной политической культуры Филиппин. Поэтому выводы К. Флорес пессимистичны и лишены иллюзий о решении этих проблем в обозримом будущем. Исходя из специфики нашей статьи, мы не затрагиваем более перспективные стороны в деятельности администрации Б. Акино, оставляя их для будущих публикаций, специально посвященных реформаторскому курсу пятого поставторитарного президента Филиппин.

В заключение коротко остановимся на интервью с лидерами трех партий, представляющих левое легальное движение*.

---

* На Филиппинах с конца 60-х годов XX в. существует нелегальное ультра-радикальное левое движение, возглавленное бывшей промаоистской компартией (теперь просто КПФ со штаб-квартирой в Голландии). Её «боевой отряд» Новая Народная Армия (ННА) продолжает и в наши

Интервьюер Рейана Мохидин – известный публицист социалистического феминистского течения, постоянный автор ежегодников “The Philippines Yearbook”, в том числе и за 2010 г.³¹. На Филиппинах первые признаки возрождения каких-то отдельных группировок легальной левой оппозиции социалистической ориентации появились только в начале XXI в. В статье Р. Мохидин названы три, очевидно, более или менее сформировавшиеся легальные левые партии. Автор называет их сторонников филиппинскими левыми, отделяя от леволиберальных кругов. Подразумевается, как свидетельствуют тексты интервью, по-видимому, наличие у них, мы бы сказали, элементов социалистической идеологии, использование некоторых положений марксизма и традиционное для филиппинских левых увлечение идеями латиноамериканских левых радикалов [сейчас популярно высказывание Уго Чавеса: «Чтобы покончить с бедностью, бедные должны быть у власти»³²].

Назовем эти три партии (все названия тагальские): Partido Lakas ng Masa (Сила масс), ее лидер Сони Меленсио; Laban ng Masa (Борьба масс) во главе с Франсиско Паскуалем. Появившаяся первой на политической сцене партия Akbayan (Родина). Ее основатель и лидер, избранный в 2010 от списка этой партии в конгресс – Рикардо Рейес.

Существенно, что оценки перспектив реформаторского курса президента, в целом очень близки к заключениям и выводам леволиберальных кругов (прежде всего по ключевым проблемам – клановости правящей элиты и «эндемичной» коррупции). Но у лидеров, назовем их филиппинских “новых левых” преобладает классовый подход. Так, Сонни Меленсио из Pag-

---

дни вести вооруженную борьбу против всех режимов и правительств (численность левых повстанцев варьируется в пределах 3 – 4 тыс. бойцов), в Маниле действует нелегальный Национально-Демократический Фронт (НДФ), связанный с лидером КПФ Х.М. Сисогоном. Задача примирения с ультра-левыми – один из приоритетов политики администрации Б. Акино КПФ просоветской ориентации (малочисленная и имевшая слабые связи с рабочими и либеральной демократической оппозицией), распалась после 1986 г. и в результате кризиса в мировом комдвижении и в значительной степени скомпрометировавшая себя “критическим сотрудничеством” с авторитарным режимом Ф.Маркоса.

tido Lakas nh Masa следующим образом высказывается о популярном предвыборном лозунге Нойноя. «Нет коррупции, нет бедности». Этот лозунг, – пишет С. Меленсио, – может не оправдать себя, поскольку бедность порождается не только коррупцией, но классовой эксплуатацией и классовым господством»³³. Руководители трех партий подчеркивают принадлежность Нойноя Акино к господствующему классу, что ограничивает его реформаторские усилия. Особое недовольство вызывает поддержка курса президента со стороны магнатов филиппинского бизнеса, объединенных в Makati Business Club. Это, действительно, организация крупного промышленного и финансового капитала. Вопреки критике “новых левых”, это объединение некоррупцированной динамичной части филиппинской деловой элиты, ориентированной на радикальные экономические реформы, которые должны способствовать экономической стабильности, экономическому росту, повышению уровня жизни филиппинцев.

Лидер Акбауан Р.Рейес довольно четко сформулировал свою программу. Он считает одной из первостепенных задач легальных левых участие в массовых движениях, организованных функционерами организаций гражданского общества. Одним из главных направлений деятельности Акбауан должна стать работа среди рабочих, создание активных левых профсоюзов. Но его основная идея - необходимость в формировании классово-сознательного политического авангарда, “компетентной, эффективной лидирующей силы, которая понимает устремления народа и разбирается в новых стандартах современной политики и культуры”³⁴.

Но Р.Рейес не заблуждается в отношении слабых возможностей создания действительно сильной левой оппозиции.

В конце своего интервью он приводит выдержки из открытого письма к президенту Ф. Сионилья Хосе, известнейшего на Филиппинах писателя и деятеля культуры, в период авторитаризма поддерживавшего контакты с просоветской КПФ, в то же время объединявшего вокруг себя демократическую творческую интеллигенцию. Сионилья Хосе, критически оценивая сложное наследие последнего 25-летия и “нагромождение” практически нерешаемых проблем, стоящих перед президен-

том, замечает: «чтобы преодолеть все это, вы должны предать ваш класс»³⁵. Комментарий Р. Рейеса: «нет никаких причин полагать, что Нойной Акино готов это сделать, и надежды такого рода – попросту опасны»³⁶.

Итак, приход к власти администрации президента Б. Акино III вызвал и позитивные и критические отклики в разных социальных группах и слоях и оживление общественной мысли, особенно леволиберального и левого направления.

¹ См. D. Hutchcroft Paul. The Arroyo imbroglio in the Philippines. – The John Hopkins University Press, 2008, с. 142–155.

² The Philippines Yearbook 2010, – Quezon City, 2011, с. 77.

³ Там же.

⁴ Manila Bulletin, May 6, 2011.

⁵ The Straits Times, 27.02.2011.

⁶ Manila Bulletin, May 3, 2011.

⁷ Там же, 17.09.2011.

⁸ Левтонова Ю.О. Филиппины: выборы 2010, - в сб. «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», выпуск XIV, ЮВА 2009 – 2010. М., 2010, ИВ РАН, с. 205 – 206.

⁹ The Philippines Yearbook 2010, Published by Focus on the Global South – Philippines, UP Village, Quezon City Philippines, 2011.

¹⁰ The Philippine Star. 20.02.2011.

¹¹ Там же.

¹² The Straits Times, 17.02.2011.

¹³ Wurfel D. Filipino Politics. Development and Decay. Cornell University Press, Ithaca and London, 1988.

¹⁴ Wurfel D. Там же; Simbulan D.C. “The Modern Principalia”, Quezon City, 2005; Pya L.W. “Asian Power and Politics” (the Cultural Dimensions of Authority, “Harvard University Press”, Cambridge Mass and London, 1985; Левтонова Ю.О. Эволюция политической системы современных Филиппин. М., 1985; Левтонова Ю.О. Современная элита Филиппин. В сб. «Элиты стран Востока», Москва 2011, с. 204 – 221.

¹⁵ The Philippines Yearbook 2010, там же, с. 99 – 118.

¹⁶ Там же, с. 99.

¹⁷ Там же, с. 100.

¹⁸ См. Левтонова Ю.О. «Выборы 2010», там же, с. 192–193. В 2009 г. в начале выборной кампании губернатор провинции Магинданао Андал Ампатуан, с которым ГМА была тесно связана (он «поставлял» голоса в ее пользу на выборах 2004 г.), устроил кровавое побоище членам груп-

пы, поддерживавшей соперника из другого клана, контролирующего Магинданао и баллотировавшегося на пост губернатора провинции, в результате которого были убиты несколько десятков человек, в том числе журналисты (November Massacre). Андал Ампатуан, его сын и свыше ста членов клана до сих пор находятся под арестом, ожидая судебного процесса.

¹⁹ The Philippines Yearbook 2010, там же, с. 100.

²⁰ Там же, с. 102.

²¹ Там же, с. 105-117.

²² Там же, с. 15-19.

²³ Данные из статьи Cruz J. “New Dawn for Democracy and the Future of Democratization”, там же, с. 80.

²⁴ Там же, с. 70-73.

²⁵ Docena H. What’s at Stake in the Presidents’s Anti-Corruption Crusade? – там же, с. 86–89.

²⁶ Там же.

²⁷ The Philippines Yearbook 2010, там же, Сю 86.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 87 – 88.

³⁰ Flores-Obanilv. “How P-Noy’s “Matuwid na Daan” Fared in 2010, - The Philippines Yearbook 2010, там же, p.90.

³¹ The Philippines Yearbook 2010, с. 69–70 .

³² Там же, с. 74.

³³ Там же, с. 70

³⁴ Там же, с. 76.

³⁵ Там же, с. 74.

³⁶ Там же.